

Рена

Жушанова

лауреат международного литературного
фестиваля «Славянская лира – 2019»

МИНСКИЙ ДНЕВНИК

(из FB-записей)

«Город видимой чистоты и невидимых страданий, город, в котором всё самое главное надёжно спрятано от случайных глаз...». Так пишет о Минске Виктор Мартинович, автор нашумевших белорусских бестселлеров. Что ж, наши «случайные глаза» гостей из далекого Казахстана, цепко подмечая всё хорошее и необычное, старались не видеть недостатков.

НА ВСТРЕЧЕ С БУДУЩИМ

В первый день фестиваля, с утра, когда основная масса участников отправилась на трехчасовую автобусную экскурсию по Минску, я была откомандирована для выступления перед студентами журфака БГУ в составе МЛГ – малой литературной группы, три четверти которой составляли члены жюри. Будучи всего лишь участницей конкурса, удостоилась я такой чести как «представитель дружественного Казахстана» и финалист в трех номинациях сразу. Недолгий путь от Дома Москвы до БГУ литбригада проделала на черном посольском микроавтобусе, в комфортабельном салоне которого состоялось наше знакомство. Возглавлял группу Вадим Салеев, известный в Беларуси и за ее пределами культуролог, литературный критик, автор многих научных работ по эстетике, доктор философских наук, профессор, а кроме того – талантливый литератор, пишущий под псевдонимом Вадим Яр. Приятно было обнаружить точки соприкосновения с Вадимом Алексеевичем, на которых он сам акцентировал внимание. А это были именно «Точки» – литобъединение и одноименные альманахи, выпускаемые прозаиком Андреем Венедиктовичем Воронцовым, онлайн-курсы которого я когда-то окончила. Как оказалось, Вадим Салеев выступал в качестве автора «Точек», а также написал ряд критических статей об этих сборниках современной русской прозы.

Остальные члены нашей литгруппы – московский поэт Григорий Певцов и рызанская поэтесса Людмила Салтыкова – личности не менее замечательные. Григорий Алексеевич покоряет и завораживает своей манерой чтения: чуть грассируя, абсолютно наизусть, на высоком эмоциональном подъеме, он декламирует свою глубокую интеллектуальную лирику так, как читали шестидесятники. Людмила

Федоровна – не только талантливый поэт и переводчик, но и влюбленный в свое дело культуртрегер, идейный вдохновитель и организатор фестиваля «Под небом Рязанским».

В отведенное мне время я с удовольствием поговорила перед будущими журналистами и редакторами, пыталась вызвать молодежь на диалог, кратко рассказала о Казахстане и наших литературных традициях, ну и почитала свои стихи. Привычная для меня, как преподавателя, аудитория давала возможность неофициозного, легкого общения. Думаю, мне удалось зацепить внимание, хотя обратная связь вербально, увы, никак не выражалась – в частности, мои вопросы об ассоциациях, вызываемых словом «Казахстан», просто повисли в воздухе. Честно говоря, это было удивительно, странно и слегка обидно... Но тем рельефнее вырисовывалась в тот момент необходимость, нужность в современных реалиях подобных встреч и фестивалей. Узнавание друг друга, постижение мира другой страны через литературное слово, взаимные открытия и радость обретения общности – это, наверное, и есть высшая цель фестивалей, подобных «Славянской лире». Студенты слушали внимательно, кивали, улыбались, реагировали мимикой. Позднее, уже дома, с удовольствием обнаружила не только заметки об этой встрече на сайте БГУ, но и неформальный студенческий отзыв на странице «Славянской лиры». Там меня лестно окрестили «очень яркой поэтессой из Казахстана, читавшей стихи о том, как можно забыться в вине и кумысе».

БРАТЬЯ И СЁСТРЫ

Конечно, литфест – это не только наши выходы на сцену, но и живое общение с собратьями по перу, и взаимное узнавание, и памятные подарки... А что могут подарить друг другу пишущие? Естественно, книги! Была очень рада открыть для себя Ольгу Барышникову из Курска с ее чудесными детскими стихами и очень стильно оформленной книжкой, белгородскую поэтессу Викторию Кан (уроженку Темиртау, между прочим) с ее глубокой философской лирикой, яркого представителя «Полоцкой ветви» и руководителя ее отделения в Речице, прозаика Леонида Пулькина. А среди подаренных в качестве призов книг (весом кило на три, наверное) особенно приглянулась книжечка создателя «Славянской лиры», руководителя Беллитсоюза «Полоцкая ветвь», талантливого организатора и вместе с тем замечательного тонкого поэта Олега Зайцева. Вот такими, наверное, и должны быть поэтические сборники – маленькими, карманного формата. Чтоб носить в сумочке или кармане, перечитывать, когда захочется, прижимать их к сердцу. Приятно было встретить тех, кого прежде лишь читала на поэтических сайтах. Например, Алену Бабанскую, чье имя было среди топовых авторов некогда культового сайта «Termit'ник поэзии». Радует, что и мои книжки разъехались по городам и весям. А также остались в библиотеке БГУ.

ЛИНИЯ СТАЛИНА

Великая Отечественная война унесла жизнь каждого третьего жителя Белоруссии. Именно эта советская республика приняла на себя первый удар. Война так проехала по Беларуси своими железными гусеницами, как не приснится в самых страшных снах. Поэтому белорусы – самые большие пацифисты из всех

постсоветских народов. И, наверное, поэтому в официальную программу Шестого международного литфестиваля «Славянская лира» была включена экскурсия на «Линию Сталина».

Нам, экс-советским гражданам, не надо объяснять, что такое «Брестская крепость», партизанское движение, Минское гетто, Хатынь. А вот для напоминания молодым об ужасах войны такие историко-культурные комплексы просто необходимы. И за это – низкий поклон бацьке Лукашенко, который лично инициировал создание «Линии Сталина». И, несмотря на то, что кровавая история здесь мирно/кощунственно соседствует с бойкой коммерцией (можно пострелять, полетать на вертолете, «покататься» на танке – и всё за приличные деньги), а война заново прокручивается в театрализованных представлениях (что само по себе вызывает неоднозначную реакцию) – тем не менее. Подчеркнуто дидактическая направленность и особый духовный месседж «Линии Сталина» выражается в активном привлечении сюда школьников. Дети получают наглядное подтверждение: это страшная страница истории их страны, которую необходимо знать. Их привозят сюда целыми автобусами, им показывают и рассказывают. Они хорошо понимают: нам не нужна война.

Очень эмоционально реагировала на широко развернувшуюся экспозицию «Линии Сталина» член жюри «Славянской лиры», поэтесса из Херсона Людмила Крыжановская.

– Здесь же повсюду кровь... и как людям не страшно прикасаться к орудиям, брать в руки снаряды? – Увидев в моих руках веточки для гербария, похвалила: – Вы умничка, что собрали клевер, он оттянет на себя, впитает эту энергию смерти...

Людмила Николаевна, кстати, обратила наше внимание и на отсутствие в местной гамме запахов полыни. И мы, жители украинских и казахстанских степей, ностальгически взгрустнули о горьковатом полынном аромате. Кстати, об ароматах и ботанических параллелях. Еще в аэропорту, ожидая маршрутку, вдыхали утренний свежий воздух и сразу почувствовали родной сосновый дух, будто зеленая кромка начинавшихся неподалеку лесов передала нам привет из нашего благословенного Бурабая.

«СЛАВА ПЕРАМОЖНИКАМ!»

У нас в Казахстане уже несколько лет все официальные культурные начинания так или иначе проходят под знаком государственной программы «Рухани жаңғыру», т. е. духовная модернизация сознания. Генеральная линия в культурной политике Беларуси, как нам показалось, это тема Великой Отечественной войны. И это понятно. Надписи «Победа», «Слава победителям», имена героев Великой Отечественной, партизан, героев подполья – повсюду. Въезжая в Минск по дороге из аэропорта, невозможно не зацепиться взглядом за знаменитый Курган Славы. А грандиозный музейно-парковый комплекс «Победа» – одна из главных достопримечательностей Минска, это и объект паломничества тысяч туристов, и популярное место отдыха минчан. Русское «победа» в белорусском эквиваленте звучит не так прямолинейно. Перемога. Перемогли, сумели, пересилили, справились с нечистью. Сам музей истории Великой Отечественной – единственный в мире. Грандиозный, огромный. Его, как Эрмитаж, за один раз

можно лишь поверхностно обозреть. А по-хорошему бы – ходить сюда всю неделю, и смотреть, изучать, впитывать. Всматриваться в оружие, предметы, вещи партизан и подпольщиков, вглядываться в леденящие душу фотографии, вчитываться в подлинники писем, приказов, листовок... Тяжелый музей. И вокруг, контрастом – зеленый-зеленый, огромный-огромный парк. Много тени, древесной сени, ухоженные газоны, тропки, по которым так хорошо плутать в задумчивости. Мостик. Можно перебраться на другую сторону дороги, а там – продолжение парковой зоны, которое парком на картах не обозначается. Не то чтобы зависть, но сожаление о нашем неласковом климате, о наших кривых деревцах, о безжалостно вырубленных, огромных для нас, североказахстанцев, тополях и издевательски прореженном горсаде – что-то такое беспрестанно шевелилось в душе...

У обелиска «Минск – город-герой», на возвышении – пацаны на скейтах с треском долбают ими по черному камню святого постамента, и никто не делает подросткам замечаний. Свадебные парочки делают селфи. Семьи с детьми. Катания на катамаранах по реке Свислочи и Комсомольскому озеру. Рыбаки с удочками. Велопрокат и прокат электросамокатов, скутеров, гироскутеров и прочего развлекательного транспорта. Так, видимо, было задумано. Идея такая. Вот война. А вот наш мир. Мы умеем его беречь. Мы всё помним. И не хотим повторения. Склоняю голову перед многострадальной белорусской землей. В освобождении Белоруссии, со дня которого в этом году исполняется 75 лет, участвовали и наши казахские батыры. И есть где-то в Минске памятник им, до которого, к сожалению, мы не добрались. У каждого народа свои раны, свои потери. Не каждый, возможно, пережил геноцид. Мы и белорусы – пережили. По-разному, в разных условиях, от разных обстоятельств. (Прочитала в одной из подаренных белорусами книг, что по замыслу германских идеологов 75 процентов белорусов подлежали уничтожению, а 25 – онемечиванию.) Но наша спокойная миролюбивая природа, наш национальный характер чем-то неуловимо сродни белорусскому. Терпеливость. Доброжелательность. Нежелание идти на открытый конфликт. В общем, слава пераможникам. Люблю Минск и Беларусь. Очень рада, что открыла для себя эту землю, известную до сего момента лишь по книгам и фильмам. Низкий поклон.

МИРСКИЙ ЗАМОК

Беларусь средневековая – отдельная тема, которой хотелось бы когда-нибудь посвятить более обстоятельную экскурсию. Ведь замки в Лиде, Мире, Несвиже известны далеко за пределами страны. Несмотря на ограниченность во времени, мы с мужем все же осилили собственную программу-минимум, посетив Мирский замок, и остались вполне довольны. В интернете много споров о том, как лучше – брать экскурсионный тур Мир – Несвиж или добираться самостоятельно. Для нас, бюджетников, чей лозунг «экономика должна быть экономной», способ «Number Two» – самый оптимальный, пусть и более энергозатратный. Зато с погружением в местные условия, которые и можно постичь – хотя бы в небольшой мере, только самостоятельно передвигаясь по стране. Вот, скажем, о том, что до Мира билет купить без проблем, а из Мира до Минска – уже сложнее, было мне уже заранее известно из обсуждений темы на форумах. Но подтвердить это

эмпирическим опытом, постоять в крошечном зальчике Мирского автовокзала, поглазеть на других туристов и местных жителей – это ведь дорогого стоит. Одна женщина привела щупленького низкорослого немолодого китайца, не говорящего по-русски. Она громко объясняла кассирше на звучной трясянке, на какой автобус его нужно посадить. Сын Поднебесной только беззащитно улыбался и вежливо повторял: «Сапасиба».

Городской поселок Мир нам очень понравился. Не сбылись предсказания аэропортовских водил, предрекавших ужасы пешего хода до замка, ибо всё, на самом деле, оказалось очень легко и быстро. Мирский замок, объект культурного наследия ЮНЕСКО, живая история, частичка ВКЛ – Великого княжества Литовского, не сможет оставить равнодушным даже самого неромантичного и самого пресыщенного туриста. Хорошо, что был будний день. Лазить по узким опасным винтовым лестничкам в башни и подвалы лучше без спешки и давки. Было б у нас время в запасе, можно было бы и заночевать в гостинице, что расположена в стенах самого замка. Погодка с утра была умеренно-дождливая, а уезжали мы уже под проливным дождем. Зато дальнейший прогноз с ежедневными дождиками не оправдался: видимо, недельный запас воды был израсходован за один день, и все последующие деньки оказались погожими. И правильным расчетом было поездку в Мир совершить в самом начале, едва заселившись в гостиницу. На это ушел целый день. В последний день, день отъезда это было бы нереально. Единственный минус поездки – отсутствие кондиционера в рейсовом микроавтобусе.

УЛЫБКА ЛЕСИКА

Период «Славянской лиры – 2019» совпал с подготовкой ко Вторым европейским играм в Минске, поэтому повсюду здесь нас сопровождал лисенок Лесик – официальный талисман игр. Всё было завалено сувенирами с Лесиком: подушечки с Лесиком, майки с Лесиком, кепки с Лесиком, магнитики с Лесиком, игрушечные Лесики всех размеров. Глаз то и дело утыкается в баннеры с Лесиком, и в аэропорту на экранах крутили мультяшные рекламные ролики с бегущим, плывущим, стреляющим Лесиком. Ну и кондитеры тоже расстарались: шоколадки, батончики, наборами и россыпью – отовсюду нам улыбался оранжевый Лесик...

О развитии спорта и физкультуры в Минске не преминула поведать гид Ольга Владимировна, «Вольга», как не без легкого ёрничанья отрекомендовалась она нам. Рассказывала о численности населения, о том, что Минск стремится достичь двухмиллионного порога. «Для здоровья нации нужна развитая спортивная инфраструктура, – продолжала логическую цепочку Вольга, – и вот, в частности, развитию велодвижения уделено, как вы, наверняка, уже заметили, большое внимание». И вот на этом я, член клуба «Велосообщество Кокше», не могу не остановиться. Минск покорила меня безоговорочно. Многими моментами, многими явными плюсами, среди которых – отличные зоны для велопокатушек, велодорожки и вообще наглядная развитость велоинфраструктуры. Но прокат здесь дороговат. При наличии же своего железного коня можно спокойно обходиться без иных видов транспорта. Велодорожка протяженностью 26-27 км, идущая через весь Минск, оставалась для нас манящей, но, увы, недоступной: до нее мы так и не

добрались, ограничились небольшой покатушкой в парке Победы. Зато ежедневно видели множество катающихся, разъезжающих по делам обывателей, и было нам по-хорошему завидно. Встретилась как-то одна колоритная мамаша на тротуаре, рассекавшая негустую толпу – жаль, не успели ее сфотографировать. В платке, длинной юбке, в очках, а велосипед сзади и спереди над колесами укомплектован детскими сиденьями, и в обоих – мальчишки в шлемах, лет четырех-шести. Оба, разморенные солнышком, спят (!) на ходу, мамаша покрикивает, чтоб пешеходы разошлись, а головы сыновей немилосердно болтаются из стороны в сторону. Отчаянная велолюбительница...

– Я трошки шугаюсь, – рассказывала Ольга Владимировна о своем собственном не очень большом велосипедном опыте. А шугаться, пожалуй, не стоит: всё очень хорошо отлажено, разметка замечательная, к велосипедистам отношение уважительное. И, наверное, второй по популярности альтернативный вид транспорта в Минске – но уже без физкультурного элемента – это электросамокаты. Их тоже довольно много.

СТРУНЫ «СЛАВЯНСКОЙ ЛИРЫ»

Моя фестивальная неделя в Минске пролетела как один миг. Насыщенная программа, в которой нашлось место мастер-классам и круглым столам, конкурсным выступлениям и турнирам, экскурсиям и неформальному общению, была продумана до мелочей. Струны «Славянской лиры», отстроенные и благозвучные, вдохновенно пели о дружбе, многообразии таланта, единении и любви к слову. Получая поздравления от членов жюри на сцене минского Дома Москвы, я сказала, что Беларусь, Минск и «Славянская лира» навсегда в сердце моем. И это отнюдь не дежурная любезность. Об этом и стихи мои.

* * *

мне хорошо на зрительской «Камчатке»:
Минск, фестиваль, по ходу день второй...
эмоций отпечаток на сетчатке
сгущается в словес пчелиный рой,

жужжащий что-то исподволь такое,
о чем потом напишутся стишки
про замок Мирский или про мирское,
изнаночные тайные стежки

подстёгивают в нас движенье мысли,
она то шагом, то летит стрелой...
кому-то Буг, кому-то ближе Свислочь,
а нам Копы пологий брег родной...

и хоть в Кокше, хоть в сердце Беларуси –
степным волчком кружу в своем кружке
по интересам... Лира, арфа, гусли
плюс жетыген рифмуются в башке.

* * *

...кровь давно ушла в землю, и там, где она пролилась,
уже растут виноградные гроздья.

М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»

красочным фоном жизни пейзажной
спит беспробудно лес партизанский,
раны и слезы здесь не видны,
будто и не было вовсе войны,

будто мультяшный зверь монструозный
смылся, растаял, был неопознан,
будто не вешали и не сжигали,
будто шприцами кровь не качали...

савка и гришка сделали дудку,
мало для деток времени в сутках,
их расстреляли в играх больших
злобные дяди в касках чужих,

мойша с абрамом, шея с веревкой,
выпита жизнь методично и ловко,
трупики немец кладет в штабеля —
всё для порядка, Германии для...

так чьей-то кровью пишется книга,
так превращается в призрак Немига,
жуткий нон-фикшн, страшный рассказ,
изгнанный враг долг, увы, не отдаст

никто не забыт и ничто не забыто,
улицы Минска дождями умыты,
свежая зелень и запах сосны,
будто и не было вовсе войны...

* * *

мы как будто бы жили в глубоком тылу
про войну знаем лишь понаслышке
как фашист загоняет под ногти иглу
и сжигаются в печках малышки

но зачем-то снаряды под боком храня
не умея не видя не зная
отдаем на заклатие новых ягнят
прямоком целиком в волчью стаю

снова капсулы гибели вдрызг взорвались
снова матери глухо рыдают

и воспетая вальсом бессмертным Арысь
кровью с потом как зверь истекает

а ля гер – парабеллум – чужие слова
словно бомбы проносятся рядом
и на край безымянного страшного рва
кто-то в спину толкает прикладом

вереницами беженцев с минных полей
испещряются автодороги
и запасы терпенья почти на нуле
и глумливы всеильные боги...

* * *

Если все побегут в пораженческой панике,
может, парой коров я от смерти спасусь?
Будет масло с картошкой – пожарю-ка драники,
улетая мечтами в Страну Беларусь.
Там, где зубр неизысканный бродит устало,
где дремучий таинственно-рыцарский лес,
там, где клады зарыты и в замковых залах
привидения пляшут ночной полонез.
Там покоится Мур – сын, оставленный мамой,
легший пушечным мясом за Родину-мать,
там сработан станок для арпеджио с гаммой
и машина, чтоб было, чем землю пахать.
Там славянский базар не фильтрует народы,
там родился художник и вдаль пошагал,
вознося до небес колдовскую природу
женских тел и лица кривоватый овал.
Там распался союз, шевелясь и поныне,
овеваем дыханьем полесских болот,
там над всем скорбный знак неотмщенной Хатыни
и о страшной войне в людях память живёт...
Там эпический Ясь накопил конюшину,
мову не разменяв на пустую молву,
там белазов и мазов могучие шины
по хорошим дорогам кататься зовут.
Я была там, пила лидский квас в полторашках,
всё ушло в ностальгически-милую грусть,
и теперь перед сном не кудрявых барашков –
зубров тихо считаю в Стране Беларусь.

